

20 июля 1978 года • № 168 (19311)

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

ТЕАТР ИЗ КИШИНЕВА

СПЕКТАКЛЕМ «Протокол одного заседания» А. Гельмана начал гастроли в Ленинграде Кишиневский русский драматический театр имени А. П. Чехова.

Театр по-своему рассматривает это произведение, знакомое многим зрителям по постановке на сцене Академического Большого драматического театра имени М. Горького и по фильму «Премия». Раскрывая конфликт между управляющим трестом Батарцевым и бригадиром Филипповым, основной акцент режиссер кишиневского театра Н. Беинс делает на выяснение личной виновности Батарцева. Действие спектакля развивается словно по кругу, где каждый новый оборот дела приводит к очередному развешиванию управляющего. Если в начале спектакля Батарцев не придает заседаниям парткома особого значения, то в финале он переживает глубокое нравственное потрясение, потерпев поражение и как руководитель, и как человек. В исполнении В. Ленизова возникает сложный противоречивый характер.

Такое решение спектакля не исчерпывает, однако, социальную природу конфликта пьесы, в котором сталкиваются не просто характеры, а проявляются возросший уровень ответственности рабочего за свое дело, его способность мыслить по-государственному, его нетерпимость к равнодушию и безхозяйственности.

Гастрольная фирма кишиневского театра довольно пестра. Она включила большую часть текущего репертуара. Советская драматургия представлена двумя пьесами А. Салтинского «Барабанища» и «Долгожданный», комедией М. Рощина «Муж и жена снимают комнату», трагикомедией А. Макаенки «Трибунал». Зарубежный репертуар включает произведения С. Стратинева, М. Дьярфаша, А. Николая. Русская классика представлена именами А. Пушкина и Н. Гоголя, зарубежная — Ф. Шиллера. Это — спектакли разных лет, разные и по своему художественному уровню.

Но лучшие работы театра, осуществленные в последние годы под художественным руководством главного режиссера И. Тодорова, позволяют говорить о том, что сегодня театр переживает новый этап художественных поисков, активно формирует свой творческий облик. В этих работах уже отчетливо ощущается тяготение к более яркой театральности и публицистической заостренности.

С таким подходом к волеизъявлению современной теммы мы встречаемся в спектакле «Римская баня» во главе молодого болгарского драматурга С. Стратинева.

Сюжет строится вокруг события чрезвычайного: под домом Ивана Антонова обнару-

жено уникальное сооружение — римская баня. В событии, разворачивающемся вокруг этого открытия, оказываются вовлечены археолог и спасатель, квартирный маклер и торговец пенсиями, возлюбленная хозяйка дома и активист ЖЭКа. Спектакль решается режиссером Тодоровым в жанре сатирической комедии. Она направлена против стяжательства, собственничества, спекуляции идеалами, бездумности существования.

Это яркое, зрелищное и емкое по мысли представление, публицистическая заостренность которого выражена в острой, подчас гротескной театральной стилистике. На Всесоюзном смотре болгарской драматургии эта постановка была удостоена специального диплома за интересную режиссуру.

Постановка «Маленьких трагедий» начала поиски новых путей современного сценического прочтения классики на кишиневской сцене. Наиболее удались из трех трагедий — «Модарт и Сальери». Режиссер Тодоров добился здесь полифонического звучания пушкинской темы — «гений и злодейство несомнестимы». Однако единство художественного ключа в решении образов достигнуть еще не смог. Молодой артист И. Туз играет Моцарта, как бы сохраняя некую дистанцию по отношению к своему герою, привыкши в исполнение являться изюминкой. В то же время В. Бурхард — Сальери тяготеет к более традиционному решению — к драматизации образа.

Слабым остается в этом спектакле исполнение пушкинского стиха. Есть излишнее пристрастие к эффектным актерским трюкам.

Более интересным и цельным оказалось сценическое прочтение гоголевской «Женитьбы». Театр предложил гротескное решение этой комедии.

Режиссеру И. Тодорову здесь удалось добиться единого ансамбля исполнителей. В каждом персонаже актеры Э. Шалыгина, А. Васильев, А. Умри-

хин, Ю. Чуприн, А. Новотенни раскрывают свою четкую тему, все вместе создавая на сцене фантазмагорический мир гоголевских героев.

Среди безликих зеленых музидиров и беспорядочно разбросанных вещей мечется, как в клетке, Подколесов (В. Измайлов). Он одновременно и растерян и подавлен. Но это не созидающая свое одиночество растерянность, а, напротив, поведенческая агрессивность. Вот и Степана, плута и пройдоху, он бьет не на шутку больно, словно вымещая на нем свой протест, свою хлопочущую злобу. И сколько ни хлопотнич Кочкарев (А. Васильев), сколько ни суется, этого Подколесина ему никогда не женить. Да и сама сватовская страсть выглядит здесь дикой, тупой, бесноватой. Этому Кочкареву, по существу, все равно, кого и на ком женить: «поди ты, спроси иной раз человека, из чего он что-нибудь делает».

Рефреном предсвадебной суеты звучит в спектакле то оживая, то замирая «жестокий» романс, волнующий пылкое сердце Агафьи Тихоновны, купчихи, мнящей себя уж не меньше как штаб-офицершей, а сердца женихов наполняющий предчувствием не то удачей, не то добычей. Впервые стала заметной в спектакле «молчаливая» всегда Дуляша. В исполнении артистки С. Туз, она как бы повторяет всю партию баришши, невольно заражаясь настроением, парящим в доме.

Ленинградцы познакомились с творчеством интересных актеров, не только уже названных. Среди них и такие мастера театра, как Н. Масальская, Ю. Соколов, Р. Кириллова, М. Бабинина, В. Круглов. И хоть спектакли, показанные в Ленинграде, далеко не все продолжались. Даже над теми, которые увидели свет рампы в далекие сезоны.

Н. ДУТОВА

На снимке: сцена из спектакля «Римская баня». Артист Ю. ЧУПРИН в роли Глухоманого.